

Примечания

- ¹ Meillet A. *Aperçu d'une histoire de la langue grecque*. Paris, 1928, p. 58.
- ² Sturzius F. W. *De dialecto Macedonica et Alexandrina liber*. Lipsiae, 1808.
- ³ Hoffmann O. *Die Makedonen, ihre Sprache und ihr Volkstum*. Göttingen, 1906.
- ⁴ Kalleris J. N. *Les anciens Macédoniens. Étude linguistique et historique*, t. I. Athènes, 1954.
- ⁵ Погирк Ч. Отношение древнемакедонского языка к древнегреческому. Канд. дис. Л., 1958 (Научная библиотека им. М. Горького).
- ⁶ Варнеке Б. В. *Новые комедии Менандра*. Казань, 1909, с. 50.
- ⁷ Текст цитируется по изданию А. Кёрте — А. Тирфельдера: *Menandri quae supersunt, pars prior*. Ed. A. Koerte, add. A. Thierfelder. Lipsiae, 1957, p. 56—57, ver. 197—207.
- ⁸ *Menandri quattuor fabularum fragmenta*. Ed. J. van. Leeuwen. Lugduni Batavorum, 1908, p. 60—61.
- ⁹ Sudhaus S. *Der Kampf um die Perikeiromene*. — "Rheinisches Museum für Philologie". Frankfurt am Main, 1906, Neue Folge, Bd. 46, H. 3, S. 417.
- ¹⁰ Schmidt K. Fr. *Menanders Perikeiromene*. — "Hermes", 1909, Bd. 44, H. 3, S. 423.
- ¹¹ Wilamowitz-Moellendorff U. von. *Der Menander von Kairo*. — *Neue Jahrbücher für das klassische Altertum*, Bd. 21—22, H. 1. Leipzig, 1908, S. 34—62.
- ¹² *Luciani Samosatensis Opera ex rec. C. Jacobitz*. Vol. III, pars 2: *dialogi meretricii eqs*. Lipsiae, 1891, p. 254—255.
- ¹³ Варнеке Б. В. *Новые комедии Менандра*, с. 61.
- ¹⁴ Frisk H. *Griechisches etymologisches Wörterbuch*. Heidelberg, 1967, Lief. 18, S. 678 ff.
- ¹⁵ Погирк Ч. Отношение древнемакедонского языка к древнегреческому, с. 73.

Е. И. ЧЕКАЛОВА

К ПРОБЛЕМЕ СТИХОТВОРНОЙ ФОРМЫ ПОЭМЫ ЛУКРЕЦИЯ «О ПРИРОДЕ ВЕЩЕЙ»

Среди многочисленных проблем в лукрециане особое внимание привлекает проблема стихотворной формы, связанная со стремлением выяснить, как столь убежденный последователь Эпикура, каким является Лукреций, мог избрать поэтическую форму для распространения философской доктрины своего учителя.¹ Ведь Эпикур считал занятие поэзией недостойным мудреца (Diog. Laert. X, 121), а Лукреций, излагая учение греческого философа, пользуется именно стихотворной формой. В исследованиях приводится целый ряд почерпнутых из самой поэмы соображений, дающих возможность судить об отношении Лукреция к поэзии. Это и высокая оценка поэтического наследия Гомера, Энния, Эмпедокла, и указание на стремление самого Лукреция к поэтической славе, и демонстрация отрывков

поэмы, в которых звучит большая надежда на привлекательность стихов и действенность поэтического слова. Убедительны также указания на то, что под влиянием греческой эллинистической поэзии выбору жанра дидактической поэмы способствовало и модное для Рима того времени стремление к созданию ученых поэм.²

Однако в самой поэме нет оснований для возникновения данной проблемы — проблемы стихотворной формы. Лукреций не затрагивает вопроса о преимуществе поэтической формы перед прозаической. Там, где говорится о «темных открытиях греков» (*Graiorum obscura reperta*), которые Лукреций собирается «осветить латинскими стихами» (*inlustrare Latinis verbis*: Lucr., I, 136—145), поэт подразумевает трудность стоящей перед ним задачи — «дать общепонятное объяснение весьма сложной теории»,³ не имея в виду противопоставления стихотворной формы прозаической. В отрывке, где идет речь о том, что трудное для понимания, а потому и усвоения, учение о сущности мироздания поэт намерен сопроводить «сладкоречивым стихом пиэрийским», сравниваемым с медовой сладостью (Lucr., I, 943—947), Лукреций сосредоточивает все внимание на привлекательности своих речей (*carmen suaviloquens; quasi musaeo dulci contingere melie*), не вкладывая в слова *carmen* и *versus* понятия стихотворной формы в противовес прозаическому изложению философской теории Эпикура. В других местах поэмы Лукреций также часто пользуется словами *versus* и *carmen* в сочетании с прилагательными, обозначающими ясность и выразительность (*carmen lucidum, versus expressus*), акцентируя внимание не на сущностных, а на определениях к ним, так как выразительность, привлекательность и ясность являются одной из важнейших забот поэта.⁴

Касаясь различных взглядов античных авторов и даже приближаясь к их стилю в отрывках поэмы, им посвященных,⁵ Лукреций фиксирует свое внимание только на содержании и внутреннем смысле разных философских воззрений, не придавая значения тому, прозаически или метрически излагается то или иное учение. К форме же изложения материала Лукреций предъявляет свои определенные требования, обусловленные необходимостью увлечь читателя и объяснить ему излагаемый материал в наиболее доступной форме. Естественно, что богатая поэтическая традиция дидактики, успешно выполнявшей функции сообщения определенных сведений и знаний, не могла не оказать влияния на формирование творческого пути Лукреция. Поэт ощутил на себе силу воздействия поэтического наследия предшествовавших ему поэтов — Гомера, Энния, Эмпедокла.⁶ Энния Лукреций называет первым, «кто принес с живописных высот Геликона венки, сплетенный из зелени вечной, среди италийских племен стяжавший блестящую славу» (I, 117—119); Гомера — вечно цветущим (*semper florens* — I,

124). О стихах Эмпедокла говорит, что они исходят из «божественного сердца» (*carmina divini pectoris* — I, 731). Кроме того, воплощение теоретической мысли в стихотворную форму для античной литературы не является чем-то новым. А дидактический элемент присущ древнейшим поэтическим жанрам. Гекзаметр же, являясь размером древнегреческого национального эпоса, уже при своем возникновении оказался прочно связанным с гномической народной поэзией.⁷

Что касается литературной традиции дидактического жанра, то она начинается с Гесиода, оформившего в стихотворную форму «целый кодекс нравственных правил и хозяйственных наставлений»,⁸ носящих чисто практический характер. При дальнейшем же развитии дидактики в нее все настоятельнее проникают теоретические рассуждения. Таким образом, для истории античной литературы не является чем-то необычным воплощение в стихотворную форму теоретической мысли и философского содержания. Свои философские взгляды на природу излагали в стихах древнегреческие поэты Ксенофан и Эмпедокл. Римский поэт Энний в «Эпихарме» и «Эвгемере» высказывает мысли о природе и богах. Цицерон перевел на латинский язык дидактическую поэму Арата об астрономии и метеорологии. К этой же традиции примыкает и Лукреций,⁹ так как его поэма «*De rerum natura*» является поэтическим произведением, сообщаям систему определенных знаний. Форма и содержание поэмы представляют органическое единство, и современная наука уже перешагнула тот рубеж, когда форма произведения рассматривалась в отрыве от ее содержания. «Поэтическая форма произведения Лукреция — не способ подачи заданного материала, а основное средство выражения собственного отношения поэта к миру».¹⁰ А поэма Лукреция — не последовательное изложение положений учения Эпикура, а величественная панорама самой природы, развивающейся по своим законам без вмешательства сверхъестественных сил. Стройная и грандиозная картина мира, раскрывшаяся на основе материалистического учения о природе, обладает самостоятельной эстетической ценностью.¹¹ Поэтому ее воплощение в высокохудожественную поэтическую форму вполне естественно, так же как и закономерно вступление Лукреция на путь традиционной дидактики. Вместе с тем творческий замысел и специфика поэтического мастерства Лукреция оказали влияние на формирование характера его дидактики.

Лукреций обращается к уже существующей философской теории, которую излагает в собственной творческой манере художественной конкретизации абстрактных положений этой теории. Дидактическому жанру он придает увлекательный характер, сумев найти действенные формы взаимосвязи эмоционального и интеллектуального общения с читателем: поэт постоянно вытягивает собеседника в процесс раздумья над сущностью при-

роды, ее явлениями и над жизнью самих людей. Для поэтики Лукреция характерно неразрывное переплетение задачи адекватного изложения эпикурейских принципов с задачей воздействия на читателей художественными средствами. Дидактика приобретает в поэме суггестивный характер, вовлекая читателя в процесс сотворчества, направляя ход его мысли, и тем самым подготавливает к самостоятельному познанию еще неизвестных явлений природы и жизни.

Примечания

¹ Regenbogen O. *Lukrez. Seine Gestalt in einem Gedicht*. Leipzig, 1932 (= Regenbogen O. *Kleine Schriften*. München, 1961, S. 296—386); Boyancé P. *Lucrèce et la poésie*. — *Revue des études anciennes*, 1947, vol. 49, p. 88—102; Büchner K. *Die Proömien des Lukrez*. — *Classica et Mediaevalia*, 1952, Bd. 13, H. 2, S. 159—235; Waszink J. H. *Lucretius and poetry*. Amsterdam, 1954.

² Waszink J. H. *Lucretius and poetry*, p. 8—9.

³ Боровский Я. М. Обозначение вещества и пространства в лексике Лукреция. — В кн.: *Классическая филология*. Л., 1959, с. 117.

⁴ См.: Lenaghan L. *Lucretius I*, 921—950. — *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*, 1969, vol. 100, p. 221.

⁵ Kollmann E. D. *Lucretius' criticism of the early Greek philosophers*. — *Studia Classica*, 1971, vol. 13, p. 79—93.

⁶ Дидактика органически связана с эпосом и так же как эпос своими истоками уходит в устное долитературное творчество, когда и доступные человеку знания, и жизненный опыт передавались в речитации с помощью гекзаметра. См.: Сох А. S. *Didactic poetry in Greek and Latin literature*. — In: *Greek and Latin literature. (A comparative study)*. Ed. by Higginbotham. London, 1969, p. 124.

⁷ См.: Толстой И. И. *Лукреций как поэт*. — В кн.: *Лукреций. О природе вещей*, т. II, М., 1947, с. 147.

⁸ Тропский И. М. *История античной литературы*. Л., 1957, с. 62.

⁹ Farrington B. *Form and purpose in the "De rerum natura"*. — In: *Lucretius. (Chapters)*. Ed. D. R. Dudley. London, 1965, p. 19—34.

¹⁰ Боровский Я. М. *Образ Эпикура у Лукреция*. — В кн.: *Лукреций. О природе вещей*, т. II, с. 182. — В этой же статье Я. М. Боровский справедливо утверждает, что «поэзия Лукреция — отражение его собственного видения мира, в котором заимствованная у Эпикура атомистическая физика составляет лишь одну сторону» (с. 184).

¹¹ См.: Лурье С. Я. *Демокрит, Эпикур и Лукреций*. — В кн.: *Лукреций. О природе вещей*, т. II, с. 137.

Л. И. ШЕВЧЕНКО

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМЫ «ВАВИЛОНСКОЙ ПОВЕСТИ» ЯМВЛИХА

«Вавилонская повесть» Ямвлиха представлена кратким пересказом Фотия и незначительным количеством фрагментов. Поэтому исследовать стиль этого романа трудно, однако комбинация пересказа и фрагментов позволяет все же высказать предположения и сделать некоторые выводы.

Все греческие романы делятся на две группы:¹